

Межотраслевой анализ российско-китайских внешнеэкономических отношений

Усиление экономических связей между Россией и Китаем в условиях геоэкономической конкуренции является элементом выстраивания многополярного геоэкономического порядка. Сотрудничество символизирует совместный стратегический подход двух стран в ответ на давление Запада: у каждой – по своим причинам. Россия предпринимает попытки минимизировать последствия ограничительных мер недружественных государств. В этой связи переплетение хозяйственных взаимодействий Москва и Пекина делает анализ двусторонних связей особенно актуальным. Вектор на расширение торгово-экономической кооперации регулярно отмечается в официальных заявлениях. Взаимный товарооборот по итогам 2024 г. составил 244,8 млрд долларов и существенно влияет на баланс экономических сил в Центральной и Северо-Восточной Азии. Доля Китая в экспорте РФ составила 31% (в 2023 г. – 30%), в импорте— 39% (после 37% в 2023 г.). Рост импорта РФ в КНР составил всего 1% (до \$129,3 млрд) после увеличения на 18,6% за прошлый год. Произошло торможение экспорта из КНР в РФ: он вырос на 4,1% (до \$115,5 млрд) тогда как в 2023 г. рост оценивался в 53,9%. Доля российского рынка в китайской торговле составляет 3,3%.

После усиления санкционного давления в 2022 г. Россия, поставляя преимущественно энергоносители в Китай, получала в ответ критически важные технологии и оборудование, что стало компенсаторным эффектом замены западных поставок и выполнило функцию страховки для гарантий решения задач по импортозамещению. С точки зрения КНР, в объединении с потенциалом российской экономики Пекин может более уверенно выступать в хозяйственно-политической конкуренции с северо-американским экономическим пространством. Давление вторичных санкций на КНР проявилось только в марте 2024 г. при первом их масштабном применении.

Взаимопереплетение экономических связей России и Китая требует многогранного межотраслевого анализа кооперации и оценки уровня двусторонней связности по основным элементам цепочек стоимости. Современная модель хозяйственных контактов стран последовательно сформировалась под влиянием трёх временных этапов: восстановительного роста после мирового финансово-экономического кризиса (2010-2014 гг.), первой волны ограничительных мер (2014-2019 гг.), поликризисных эффектов пандемии коронавируса и расширения санкций (2019-2022 гг.). В этой связи работа посвящена анализу эволюции сложившейся модели хозяйственной кооперации Москвы и Пекина и оценки разноскоростных отраслевых эффектов. Для достижения цели исследования последовательно анализируются изменения в области распределения промежуточной

продукции, инвестиций, потребления, взаимных позиций в глобальных производственных связях.

Для России продолжение расширения межотраслевой связности по сложившимся векторам несёт определенные риски, связанные с возможным снижением качества поставляемой продукции, изменением условий поставок и колебаниями цен на мировых рынках. Архитектура современной взаимозависимости по сути консервирует сложившиеся торговые, финансовые и технологические связи. Для развития сотрудничества на этапе обостряющейся геоэкономической конкуренции это является вызовом. Несмотря на некоторое увеличение зависимости Китая от промежуточной продукции из России, её уровень остаётся достаточно низким, чтобы говорить о существенном влиянии на экономику Поднебесной. Рискнём спрогнозировать, что любые изменения в российско-китайских экономических отношениях вряд ли приведут к значительным сбоям в функционировании экономики КНР.

Этап адаптации, в ходе которого Россия усиливала свои экономические связи с КНР, стремясь компенсировать потери от глобальной дефрагментации и санкций, можно считать пройденным. Сбалансировать структуру взаимодействий возможно в случае предложения совместных крупных инфраструктурно-промышленных проектов. Представляется, что они способны затронуть большинство отраслей обрабатывающей промышленности по интересным для Китая направлениям в сфере развития взаимодействия в Арктике, реализации проектов развития транспортно-индустриальных зон вдоль маршрута «Один пояс – один путь», в том числе на территории Евразийского экономического союза.

В контексте позитивных отраслевых сдвигов это будет означать усиление взаимодействия в сегменте энергетики, новых низкоуглеродных технологий обрабатывающей промышленности, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Значимость для Китая этих проектов может быть обусловлена намерением укрепить резервный блок взаимодействий по научно-технологической кооперации в условиях становления многополярного мира и возможного усиления торгового конфликта с США.